

Чэн Ши изначально обдумывал два варианта развития событий, но раз уж у семьи Ли не было сторонних сил, на которые можно опереться, то теперь у него имелось что сказать.

Помолчав, Чэн Ши заговорил:

— Сейчас у мыловаренного бизнеса огромные перспективы. Я подумал, не могли бы мы заняться им вместе, объединив усилия наших двух семей, чтобы сделать дело масштабнее.

Выслушав его, Ли Цзянь спросил:

— Это, конечно, замечательно, только вот как именно уважаемый господин Чэн видит наше сотрудничество?

Чэн Ши ответил:

— На самом деле всё просто. Дела у моего дома идут неплохо, в разных местах есть готовые лавки и торговые караваны. Почему бы вам не войти в дело с рецептом, а мой дом возьмет на себя производство и сбыт? Тогда вам отойдет двадцатипроцентная доля. Что скажете?

Разумеется, если такой вариант вам не по душе, можно выкупить рецепт напрямую. Я предлагаю восемь тысяч лянов, вдобавок у меня в городе Янчжоу есть трехдворный особняк, который я тоже готов целиком переписать на вас. Раз уж Ли Хао как раз учится в городе, вы сможете присматривать за ним поближе, не так ли?

Выслушав эти условия, Ли Цзянь к первому предложению отнесся весьма благосклонно — в конце концов, это постоянный доход, а раз производство возьмет на себя семья Чэн, возможно, выручки даже прибавится. И всё же расставаться с самим рецептом до конца ему не хотелось.

Поразмыслив, Ли Цзянь произнес:

— Я один не могу принимать такие решения. Позвольте мне вернуться, посоветоваться дома, а уж потом дать ответ, хорошо?

Чэн Ши не спешил и ответил:

— Конечно, можно. Дело серьезное, тут и впрямь полагается всё как следует обсудить. Однако я должен сделать одно предупреждение: семейка Ань издавна привыгла чинить произвол и совсем не соблюдает правила. В прошлые годы, стоило нашим домам в чем-то разойтись, они тут же пускали в ход кулаки и вытесняли нас. А уж на вашем месте вам стоит быть куда осторожнее ради собственной безопасности. Сейчас наши семьи всё же не связаны крепкими узами, и мне неудобно первому лезть и помогать вам. Но если мы начнем сотрудничать, у меня появится повод защитить вас от любых напастей.

Не давая Ли Цзяню ответить, он велел подать чай и проводить гостя, позвав Чжан Ху выпроводить Ли Цзяня за дверь.

Услышав это, Ли Цзянь тяжело вздохнул и вместе с Чжан Ху вышел на улицу. По дороге Чжан Ху произнес:

— Ради нашего прежнего знакомства я должен тебя предостеречь: господин только что не соврал. Нрав у семьи Ань крайне заносчивый, опираясь на связи среди чиновников, они творят немало грязных дел. Просто в родных краях они всё же чуточку сдерживаются, поэтому знают об этом немногие, но стоит тебе поспрашивать, как всё узнаешь. Так что будьте осторожнее. Кроме того, хочу дать тебе совет: твой Ли Хао сейчас учится в академии, постигает азы, в будущем, глядишь, и дослужится до чего-нибудь. Думай не о себе, так о нем подумай. Денег хоть и много, но в конце концов это всего лишь нажитое добро, куда лучше обменять их на спокойную и безопасную жизнь.

Ли Цзянь поблагодарил:

— Спасибо за подсказку, я вернусь и посоветовался с женой.

С этими словами он поспешил домой.

Этой же ночью муж и жена из семьи Ли долго беседовали в своей спальне. Ли Цзянь пересказал госпоже Вэй всё, что говорили сегодня Чэн Ши и Чжан Ху, а затем добавил:

— Вообще-то предложение господина Чэна о совместном бизнесе очень даже неплохое. Нам не придется ничем управлять — сиди себе да жди дивидендов, выручки наверняка выйдет немало.

Выслушав его, госпожа Вэй возразила:

— Говорят, что дело общее, но стоит передать им рецепт, как и производство, и сбыт окажутся в руках их людей. Как ты сможешь гарантировать, что в итоге мы действительно получим свою долю прибыли, а не то, что они соизволят подать со стола?

После этих слов в комнате воцарилась тишина, отчего она показалась еще более пустынной.

Посидев так добрую половину ночи, госпожа Вэй поднялась и достала заветную бухгалтерскую книгу, которую вела все эти дни. Повернувшись к Ли Цзяню, она сказала:

— Как бы то ни было, давай сначала сведем дебет с кредитом. Разберемся с нынешним положением дел, а потом уже решим, куда двигаться дальше.

Не дожидаясь ответа, госпожа Вэй принялась сама подсчитывать цифры:

— Продавать мыло мы начали в начале третьего месяца, прошло уже ровно пять месяцев. За первые три месяца мы выручили девятьсот восемьдесят лянов, а за следующие два — три тысячи сто двадцать лянов. Всего получилось четыре тысячи сто лянов. Отнимем шестьсот пятнадцать лянов на расходы по сырью, еще двести тридцать лянов ушло на покупку слуг через биржу труда. За последние два месяца мы выплатили людям надбавки — триста двенадцать лянов, а также тридцать шесть лянов за четыре месяца жалованья слугам. Плюс к этому тридцать девять лянов ушло на перестройку дома. Итого на руках осталось две тысячи

восемьсот шестьдесят восемь лян.

Подсчитывая эти деньги и думая о своем незавидном положении, госпожа Вэй чувствовала себя всё хуже и хуже, но поделать с этим ничего не могла.

Видя состояние жены, Ли Цзянь опечалился и предложил:

— Может, давай пока повременим? Раз это дело на двоих, глядишь, еще появятся просветы, верно? Заодно посмотрим, что скажет семья Ань, сможем сравнить.

Однако на следующий день люди из семьи Ань заявили о себе. К ним пожаловал один из внешних управляющих семьи Ань, приходившийся им сородичем. Он прямо с порога заявил Ли Цзяню:

— Я знаю, что вчера ты ходил к Чэнам — обсуждать продажу рецепта. Договорились?

Ли Цзянь ответил:

— Нет. Просто господин Чэн тоже захотел выкупить этот рецепт, вот и позвал меня пообщаться, ни до чего мы не договорились.

Услышав это, управляющий Ань холодно усмехнулся:

— И славно, что не договорились! Этот дом Чэн тоже намылился отхватить наш семейный бизнес! Сегодня я заявляю тебе прямо: это дело ты обязан вести именно с нами. А если посмеешь продать его Чэнам... У Чэнов кое-какой вес в чиновничьих кругах, их-то я сжить со свету не смогу, но вот вы такой удачливостью похвастаться не сможете.

Ли Цзянь покорно закивал:

— Да-да, конечно. Только вот знать бы, почему вы намерены купить этот рецепт.

Управляющий Ань с усмешкой бросил:

— Наш хозяин человек щедрый, выкатывает заоблачную цену в тысячу лян серебра — вам с лихвой хватит и на дом, и на землю.

С этими словами он в упор уставился на Ли Цзяня.

Ли Цзянь тут же покачал головой:

— Разве это не слишком дешево? Вчера господин Чэн, например, собирался выложить за покупку целых восемь тысяч лян.

Услышав это, управляющий Ань криво усмехнулся:

— Денег у него много, да вот беда — как бы с деньгами-то на руках живым не остаться. Старший господин нашего дома — столичный ученый-цзиньши, а нынешний окружной судья Янчжоу сдавал экзамены в один год с нашим главой. Так что подумайте хорошенько. Через пару дней я зайду снова, надеюсь, к тому моменту вы уже примите решение.

Сказав это, он развернулся и ушел. Тут из комнаты, где она прислушивалась к каждому слову, вышла госпожа Вэй.

Увидев жену, Ли Цзянь промолвил:

— Эта семья Ань ведет себя слишком нагло, а сдержит ли Чэн свое слово — еще бабушка надвое сказала. Похоже, выхода у нас больше не осталось.

И пока они оба терзались от безысходности, на пороге появились сельчане, занимавшиеся продажей мыла. Когда гости вошли во двор, Ли Цзянь поинтересовался, зачем они пожаловали.

Те замялись, переминаясь с ноги на ногу, и наконец вперед вышел Ли И:

— Похоже, мы больше не сможем помогать тебе с продажей мыла. Только что господин Ань прислал людей вместе со старостой передать в каждый дом: если кто-то из нас снова возьмется продавать мыло, тому потом придется отрабатывать куда больше повинностей. Мы тоже ничего поделать не можем.

Выслушав их, Ли Цзянь кивнул:

— Я понимаю, вы тоже связаны по рукам и ногам. Раз продавать нельзя, то и ладно. Оставьте мыло здесь, и дело с концом.

Сельчане сложили бруски мыла во дворе и разошлись. Ли Цзянь вернулся в дом сгорбленным, словно постаревший на десяток лет, и переступив порог, они с госпожой Вэй долго сидели в полном молчании.

Тут Ли Цзянь вдруг вскинул голову и выпалил:

— Может, мне всё же съездить в город к Хао-эру? Рассказать ему обо всем, вдруг он что-нибудь придумает?

Госпожа Вэй покачала головой:

— Зачем впутывать во всё это Хао-эра? Пусть спокойно учится. Мы сами должны найти выход. В худшем случае продадим рецепт Чэнам, а потом переберемся жить в город Янчжоу. Надо полагать, в самом городе дом Ань не осмелится перегибать палку.

Ли Цзянь возразил:

— Но раз такое дело, как раз и стоит рассказать Хао-эру. Если семья Ань вдруг решит нам навредить, зная обо всем, он сможет хоть как-то подстраховаться.

Подумав, госпожа Вэй кивнула и согласилась:

— Тогда завтра же отправляйся в путь, чем раньше расскажешь, тем лучше.

С этими словами она повернулась и ушла в спальню.

На следующее утро Ли Цзянь велел слуге запрячь повозку и поспешил в город, но едва выехал за ворота, как заметил: за их двором кто-то следит. Подойдя ближе, он с гневом потребовал назвать себя. Те не стали скрываться и прямо заявили, что они люди семьи Ань и приставлены следить, чтобы семейка Ли не вздумала шастать куда попало. Больше они и не пытались прятаться, открыто маяча у всех на виду.

Ли Цзяня аж передернуло от злости, но поделать он ничего не мог — пришлось возвращаться домой и выкладывать всё жене.

Выслушав его, госпожа Вэй сказала:

— Немедля отправляйся в город, передай всё Хао-эру и накажи ему не выходить из академии. А здесь не беспокойся, им нужен рецепт, так что пока они ничего страшного делать не станут. Раз мы не уходим вдвоем, думаю, они не станут чинить препятствия.

Оглядевшись по сторонам и понизив голос до шепота, она добавила:

— Впредь разговаривай со слугами осторожнее. Ни в коем случае не болтай им о важных делах.

Ли Цзянь опешил и озадаченно спросил:

— Это еще почему?

Госпожа Вэй пояснила:

— С чего бы семье Ань знать, когда ты выходишь из дома, да так, чтобы караулить прямо у ворот? Вряд ли они дежурили здесь круглые сутки. Как бы то ни было, проявим осторожность во всем, тогда точно не ошибимся.

Кивнув в знак согласия, Ли Цзянь запряг повозку и в одиночку покатыл в город — люди снаружи и вправду не стали его останавливать. Поскольку стоял будний день и занятий никто не отменял, Ли Хао в этот момент был на уроке у наставника. Ли Цзянь не стал вламываться внутрь, а просто принялся ждать снаружи. К счастью, Ли Хао заметил отца и, опасаясь какого-то чрезвычайного происшествия, вышел раньше времени.

Ли Хао встревоженно спросил:

— Отец приехал так неожиданно, дома что-то случилось?

Тогда Ли Цзянь выложил сыну всё от начала и до конца. Выслушав его, Ли Хао на мгновение задумался, а затем произнес:

— Не тревожьтесь, отец, наш семейный бизнес так просто не отнимут. У меня есть план, отстоять дело не составит труда. Вот только семья Ань ведет себя слишком бесцеремонно. Преподать им хороший урок пока будет трудновато, но до чего доживем — увидим, еще придет день, когда они сполна за это ответят.

<http://bllate.org/book/24744/2921513>